

Фольклор народного календаря

С В Я Т К И

Наиболее ярким, насыщенным и одним из самых древних годовых праздников народного календаря как у русских, так и у коми были зимние святки. Несмотря на то, что празднование Нового года 1 января было введено лишь в 1700 г., зимнее солнцестояние издавна было отсчетом нового солнечного года. Христианская церковь приурочила к святкам 3 больших праздника: *Рождество Христово* (25 декабря / 7 января) – начало святок, день *Василия Великого* (1/14 января) и *Крещение или Богоявление Господне* (6/19 января) – завершение святок.

Сычков Ф.В. *Христославы* (1935) (из открытых источников)

Характернейшим явлением святочного периода является поздравительный обход дворов односельчан небольшими группами людей, объединявшимися по полу и возрасту, с исполнением рождественского тропаря и других праздничных церковных песнопений («славить Христа», «*христославление*») и / или особых величально-заклинательных песен – колядок¹, овсений²

¹ **Коляда́** (calendae в Древнем Риме – обозначение нового года и вообще начала месяца; ср.: «календарь») – это название и срока празднования, и исполняемых в это время песен, и некоего живого существа (часто в колядках сообщается о рождении, приходе, поиске и нахождении коляды: «Уродилась коляда...», «Пришла коляда...», «Мы ходили, искали коляду святую...», «Нашли коляду у Петра на дворе...» и т.п.).

или виноградий³ (*колядование*). **Колядные песни** выступали и поздравлением с праздником, и благопожеланием; колядование завершалось обязательным одариванием (угощением) хозяевами дома колядовщиков.

На территории Республики Коми колядные песни бытовали у русских Печоры – в *Усть-Цилемском районе*. Здесь известна **колядка** с зачином «Коляда-моляда, отвори ворота...» (основные мотивы: «хождение Богородицы», «встреча праздника», «достаток в хозяйстве») и три сюжета **виноградий**:

«женатое» («семейное», сюжет «терем: семья в достатке + небесные светила в теремах»), «холостое» («дэвье» («девичье»)), сюжет «девушка вышивает ковер») и детское или «маленькое» (сюжет «молодец просит девушку быть его невестой»). Виноградья звучали в Усть-Цильме не только во время колядования, но и на молодежных святочных вечерах.

Рождественская звезда, Усть-Цилемский район (изготовил И.Ф. Торопов, 1903 г.р., д. Медвежка); из фондов Усть-Цилемского историко-мемориального музея А.В. Журавского. Фото Т.С. Каневой.

² **Овсень** (таусень, баусень, усень) – святочная величально-поздравительная песня с характерным рефреном, бытовавшая в некоторых областях центральной России и в Поволжье.

³ **Виноградье** – величание с припевом «Виноградье красно-зелёное», виноград в нем – поэтический образ, символизирующий плодородие, благополучие, любовь. Наибольшее распространение виноградья получили на Русском Севере.

*Село Замежная, река Пижда, Усть-Цилемский район.
Фото Ю. Жуковой (ФФ ФА СГУ им. Питирима Сорокина)*

Усть-цилемская коляда

Коледэ'-моледэ',
Отворей воротá.
Снеги на землю падали,
Перепадывали.
Со небёс Христос
Да со ангелом Гаврилом,
Со Иваном Богословом.
Пресвята мати Мария
Во Божью цер(ь)кву ходила,
Божей дани собирала,
Руки к сердцу прижимала,
Всем проводчикам сказала:
– Вы, проводчики мои,
Да вы проведайте про то,
Про новó, про Христово рож[д]ество.
Прикатилось Рож[д]ество

[К] господину под окно:
– Ты ставай, господин,
Розбужай госпожу.
Хлебом-солью накормлю,
Путь-дорожку отрежу.
От села до села
Голова весела.
Сердце радуется,
Перерадуется.
Как у нашей-то мамки
Телятка-ти глáдки,
Скачут через грядки,
Копытцами щёлкают,
Хвостом не задевают.
Молóка-ти гúсты,
Сметаны-ти тóлсты!

*Исп.: хор женщин (запевала – Марфа Николаевна Тиранова, 1919 г.р.), с. Усть-Цильма.
Зап. Ю.Е. Красовской. Оpubл.: Русский народный хор села Усть-Цильмы: грампластинка.
М.: «Мелодия», 1973. СМ 03381-2. № 11.*

Усть-цилемское виноградые «женатое»

Да виноградиё да красно-зелёноё!

Уж мы ходим, не ходим с-по нову-городу.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

Уж мы ищём, не ищём господинов двор.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

Господинов двор да высоко на горе.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

Высоко на горе, да далеко в стороне.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

На семидесят верстах да на восьмидесят столбах.

Да виноградиё да красно-зелёноё!

Чтой на каждом на столбики по маковки.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

Чтой на каждой на маковки по ленточки.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

Чтой на каждой на ленточки по кисточки.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

*Фрагмент. Исп.: хор женицин (запевала – Марфа Николаевна Тиранова, 1919 г.р.), с. Усть-Цильма.
Зап. Ю.Е. Красовской. Оpubл.: Русский народный хор села Усть-Цильмы: грампластинка.
М.: «Мелодия», 1973. СМ 03381-2. № 4.*

В с. Усть-Цильма. Фото Т.С. Каневой (ФФ ФА СГУ им. Питирима Сорокина)

Усть-цилемское виноградые «женатое»

Виноградьё красно зелёноё,
Уж мы ходим ле не ходим по Креню' городу,
Виноградьё красно зеленое⁴,
Уж мы ищем ле не ищем господинов двор,
Господина-то Григория Ивановича.
Господинов-то двор да на семи стоял верстах,
На семи стоял верстах да о восьмидесяти столбах,
О восьмидесяти столбах да о семидесяти шинах.
Ой, на каждом столбике по маковке,
Ой, на всякой-то маковке по жамчужку,
Ай, на всяком жамчужку по свечке горит.
Во середке-то стояло ище три терема,
Три терема да златаверховаты,
Во первом терему да красно солнышко,
Во втором терему да блад светёл месяц,
Во третьём-то терему да часты звездочки.
Красно солнышко да тут хозяин во дому,
Што по имени Григорей-от Иванович;
Блад светёл месяц да тут хозяйка во дому,
А по имени Иринья Екимовна;
Часты звездочки то малы детоцьки,
А по имени Иван-от Григорьевич,
Со любим-то своим со брателком,
А по имени Василей-от Григорьевич.
А хозяин во дому да как Адам во раю,
А хозяйка во дому да как оладья во меду,
Малы детоцьки да как оладычки.
Ай во далече, далече во чистом было поли,
Ай ище того подале на украинке,
Этам чей-же стоит дом да чей высок-то терем,
Этам чья-же стоит нова горница,
Этам дом стоит Григорья Ивановича,
Нова горница Ирины Якимовны.
Прикажи, сударь-хозяин, ко двору придти,
Ко двору-то придти, да на крылечко зайти,
На крылечко зайти, да по новым сеням пройти,
По новым сеням пройти, да в нову горенку зайти,
Против матицы стать, да помолится кабы надь.

Помолится бы надь да чудным образам.
Уж мы крест-от кладём да по писаному,
А молитву творим мы полну Сусову,
На вси стороны четыри поклоняемся.
Затим здавствуешь хозяин – всему дому господин.
Затим здавствуешь хозяйка – всему дому госпожа.
Прикажи, сударь-хозяин, виноградые спеть.
А хозяин-от дарил да золоту гривну,
А хозяйка-то дарила бел-крупичатой калач,
Малы деточки все по копеечки,
Золоту гривну мы на кабак снесём,
На кабак снесём, мы на вине пропьём.
Бел-крупичат калач на закусочку;
Эти копеечки да уж мы в церковь снесём,
В церковь снесём, да молебны споём.
Затим здавствуешь хозяин – всему дому господин,
Затим здавствуешь хозяйка – всему дому госпожа,
Затим здавствуйте вси малы деточки,
Теперь с нами молодцами да со чесными со гостями,
Со чесными со гостями, с виноградчиками.

*Зап. от Анисима Федоровича Вокуева, 70 л., в д.
Уег Усть-Цилемской вол. в 1902 г. Н.Е. Ончуков-
вым.*

*Опубл.: Ончуков Н.Е. Печорские стихи и песни.
СПб., 1908. № 23.*

*Данный текст представлен здесь с небольшими
изменениями.*

⁴ Повторяется после каждого стиха.

Усть-цилемское виноградые «холостое» («дэвье»)

Виноградиё да красно-зеленоё!
Да не во дáлече, далéче во чистом полí.
Да виноградиё да красно-зеленоё!⁵
Да во чистом поли, да во раздольици
Да тут стоял, постоял да бел полотенной ша-
тёр,
Да бел полотенной шатёр, да белой бархат-
ной.
Да чтой во этом во шатру да столы дубовы
стоят,
Да столы дубовы стоят, да ножки точеныя,
Да ножки точеныя, да позолоченныя.
Да чтой за этима столами красна дэвица си-
дит,
Да красна дэвица сидит, Татьяна Евгеньевна.
Да она шила, вышивала тонко-бело полотно,
Да тонко-бело полотно, да белобархатно.
Да во первой раз вышивала светел месяц со
лунáми,
Да светел месяц со лунáми, со часты́ма со
звездáми;
Да во второй раз вышивала красно солнце с
моревáми,
Да красно солнце с моревáми, со теплы́ма
облаками;
Да во третей раз вышивала сы́ры бóры со
лесами,
Да сы́ры бóры со лесами, со рыскучима зве-
рями.
Да во четвёртой вышивала с́нне мóре со
волнáми,
С́нне мóре со волнáми, со черны́ма корабля-
ми,
Со черны́ма кораблями, с мостовы́ма де-
ревáми,
С молодыма матрусами, с корабельщичками.
На серёдку вышивала Питер-Мóскву со
дворцами,
Питер-Мóскву со дворцами, с божьима со
церквами,

Со попами, со дьяками, со псаломщиками.
Тут и шёл ле, прошёл молодой удалец,
Молодой удалец Иван Иванович,
Он кунницами, лисицами увешался,

Чёрным соболём-то подпоясался,
Он и тросточкой подпирается,
Небылыми-то словами похваляется:
– Кабы был, да кабы жил на второй на сто-
роне,
На второй на стороне, на славной Усть-
Цильме,
Я разбил бы, расшатал бы бел полотенной
шатёр,
Бел полотенной шатёр да белобархатной.
Ты поедем-ко, Татьяна, повенчаемся,
Во божью церкву зайдём, золоты венцы при-
мём,
Золотыми-те кольцами поменяемся,
Весёлу свадебку сыграем.

*Зап. от хора женщин в д. Сергеево-Щелья Усть-
Цилемском районе в 1986 г.*

*Опубл.: А в Усть-Цильме поют: Традиционный
песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы / Под-
гот. текстов и коммент. З.Н. Бильчук, А. Н. Вла-
сова, А.Н. Захарова, Т.С. Каневой. СПб.: Инка,
1992. № 22.*

⁵ Повторяется после каждой строки.

В *Усть-Вымском районе* от коми записан фрагмент виноградья (сюжетный тип «терем: семья в достатке»), очевидно, заимствованного у русских:

Виноградье красно-зелёное!

Уж мы ищем, ищем по кремлю-города.
Виноградье красно-зелёное!

Уж мы хóдим, мы ходúм по кремлю-города.
Виноградье красно-зелёное!

Как хозяин во дому – как Адама во раю.
Виноградье красно-зелёное! <...>

Как хозяйка подарила бел-круписчатый калач.
лач.

Виноградье красно-зелёное!

Как хозяин подарил золотую рублём.
Виноградье красно-зелёное!

Золотым рублём на вино пропьём.
Виноградье красно-зелёное!

Бел-круписчатый калач на закуску съедём.
Виноградье красно-зелёное!

Здравствуйте, хозяин, хозяйюшка!

Зап. в д. Пагыб Усть-Вымского района в 1989 г. (Фольклорный архив СГУ им. Питирима Сорокина)

